

© Попков В. В.

10. Викторов А. Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии / А. Ш. Викторов // Социологические исследования. – 2015. - №2. – С. 21-29.

11. Вдовиченко Л. Н. Глобальная социология перед новыми вызовами / Л. Н. Вдовиченко // Социологические исследования. – 2015. - №7. – С. 25-29.

12. Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. Випуск 1 (15), Т. 1 / Головні редактори д.екоп.н. В. М. Ворона, д.соціол.н. М. О. Шульга. – Київ. Інститут соціології НАН України, 2014. – 650 с.

Попков Василий Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедры политологии ОНУ им. И.И. Мечникова

УДК 101.13+130.2

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена раскрытию роли духовной культуры как центра гармонизации социальных процессов, который обеспечивает стабильность и поступательность в развитии общества.

Еще античные философы и драматурги с тревогой указывали на опасность человеческого своеволия, разрыва связи человека с вселенским логосом, на опасность противопоставления полуса этосу, противопоставления частных интересов всеобщим нравственным и вселенским законам.

Колоссальное значение имеет опыт создания раннехристианских общин, которые превратились в «параллельное общество» по отношению к императорскому Риму. В этом обществе, невзирая на репрессии, обрели полную силу законы любви и помощи ближнему, законы симпатии, открытости и правдивости, законы смирения как блага, открывающего новые психологические ресурсы человека. Уроки раннехристианской эпохи полезно помнить в наше время, слишком полагающееся на материально-техническое и силовое решение социальных проблем.

Современные социальные философы диагностируют опасную нравственную болезнь общества, констатируя, что мы пришли к такому образу жизни, который стал угрозой для самих основ жизни. Жизненной необходимостью в современных технотронных условиях является возвращение к тем принципам, с которых начиналась европейская цивилизация. А именно – к идее всеобщего блага, идее человека как меры всех вещей, к идее приоритетности духовной культуры.

Ключевые слова: *духовная культура, стабильность, фактор, полис, этос, логос, университет, технологии.*

ДУХОВНА КУЛЬТУРА ЯК ОСЬОВИЙ ЧИННИК СТАЛОГО РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

Стаття присвячена розкриттю ролі духовної культури як центру гармонізації соціальних процесів, який забезпечує стабільність і поступальність в розвитку суспільства.

Ще античні філософи і драматурги з тривогою указували на небезпеку людського свавілля, розриву зв'язку людини з вселенським логосом, на небезпеку протиставлення полуса етосу, протиставлення приватних інтересів загальним етичним і вселенським законам.

Колосальне значення має досвід створення ранньохристиянських громад, які перетворилися на «паралельне суспільство» по відношенню до імператорського Риму. У цьому суспільстві, незважаючи на репресії, знайшли повну силу закони любові і допомоги ближньому, закони симпатії, відвертості і правдивості, закони упокорювання як блага, що відкриває нові психологічні ресурси людини. Уроки ранньохристиянської епохи корисно пам'ятати у наш час, який дуже покладається на матеріально-технічне і силове вирішення соціальних проблем.

Сучасні соціальні філософи діагностують небезпечну етичну хворобу суспільства,

констатуючи, що ми прийшли до такого способу життя, який став загрозою для самих основ життя. Життєвою необхідністю в сучасних технотронних умовах є повернення до тих принципів, з яких починалася європейська цивілізація. А саме – до ідеї загального блага, ідеї людини як міри всіх речей, до ідеї пріоритетності духовної культури.

Ключові слова: духовна культура, стабільність, чинник, поліс, етос, логос, університет, технології.

SPIRITUAL CULTURE AS AXIAL FACTOR OF STEADY DEVELOPMENT OF SOCIETY

The article is devoted to the opening of role of spiritual culture as a center of harmonization of social processes, which provides stability and forwardness in development of society.

*The modern policy must be based on the real knowledge of society, in which we live, moral reflections on current events, priority of spiritual culture in relation to other sides of public life. Cultural society is the **tilled** society. In such society all of spheres of public life are structuring on the basis of common cultural matrix.*

Yet ancient philosophers and dramatists with an alarm specified on the danger of human self-will, braking the relations with universal logos, on the danger of opposition of “polis” against “ethos”, antagonism of private interests to universal moral laws.

A huge value has an experience of creation of early Christian communities which grew into «parallel society» in relation to emperor's Rome. In this society, without regard to repressions, were established laws of love and help to fellow, laws of liking to the openness and veracity, laws of humility as blessing, which are opening the new psychological resources of man. It is useful to remember the lessons of early Christian epoch in our time, which is very depending upon the material, technical and power decision of social problems.

Modern social philosophers make diagnose of dangerous moral illness of society, establishing that we came to such way of life, which became a threat for bases of life. A vital necessity for modern technotronic terms is returning to those principles with which European civilization was begun. Namely – to the idea of the universal blessing, to the idea of man as measure of all of things, to the idea of priority of spiritual culture.

Keywords: spiritual culture, stability, factor, policy, етос, логос, university, technologies.

Постановка проблеми. В условиях острокризисного XXI века одной из центральных проблем человечества является проблема устойчивого развития. Ненадежность, неустойчивость, конфликтность: эти понятия превратились в индикативные определения современной экономики, политики, общественной и личной жизни. Ощущение неустойчивости и ненадежности порождает страх, растерянность, ненависть и агрессивность.

Это в полной мере относится и к обществу, в котором мы живем. Сегодня необходим принципиально иной подход к политике, государственной и общественной деятельности. Он должен основываться на реальном знании общества, в котором мы живем, нравственной рефлексии на происходящее и приоритете духовной культуры по отношению к другим сторонам общественной жизни.

Говоря о приоритетности духовной культуры перед другими социокультурными формами, уточним, прежде всего, этимологию самого термина. Как известно, термин «культура» происходит от латинского слова cultura, что означает возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. То есть, культурный человек – это **возделанный** человек. Культурное общество – это **возделанное** общество. Это означает, что все сферы общественной жизни структурируются на основе единой культурной матрицы. Тогда в соответствии друг с другом в обществе раскрываются эстетическая, нравственная, производственная, политико-правовая, бытовая, физическая, экологическая и другие стороны.

Цель исследования заключается в раскрытии значимости духовной культуры как центра гармонизации социальных процессов, который обеспечивает стабильность и

поступательность в развитии общества.

Степень разработанности. Разработка этой проблематики начинается еще с античного мира, в котором гармоничное сочетание всех элементов общественной жизни получило определение *симфонии*, то есть созвучия. Вообще, античный мир заложил такие глобальные культурные архетипы, актуальность и важность которых неоспорима и по сей день, особенно в условиях нарастающей разногласности, то есть *какофонии* XXI века. Древнегреческая картина многослойного мира, состоящего из подчиненных *логосу: этоса, космоса, фюзиса, номоса, полиса* может стать прекрасным наглядным пособием для современных политиков.

Логос в античном восприятии – первооснова всего. Его творческое саморазвертывание формирует *всю мировую логику*, всю картину взаимоотношений, взаимосвязей, взаимодействий и последовательностей. Из логоса формируется *этос – порядок взаимодействия* всего – от космических тел до взаимоотношений между людьми. В соответствии с законами этоса выстраивается *космос – все мироздание*. В соответствии с условиями и порядком мироздания функционирует *фюзис – окружающий нас мир* физических явлений. Далее, исходя из логоса и этоса в окружающем нас физическом мире, реализует себя *номос – нравственные законы* взаимоотношений между людьми. И, наконец, на основе номоса, то есть фундаментальных нравственных законов, строится *полис – система государственной власти*, юридическая система, вся текущая социально-политическая жизнь. Следовательно, нет ничего оторванного и автономного. Все в мире взаимосвязано, все пронизано единым силовым полем логоса и этоса.

Именно вселенский логос раскрывается в человеческом сознании как Бог. Вспомним Евангелие от Иоанна: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*». [См.: 1].

Изложение. Античные философы и драматурги с тревогой указывали на опасность человеческого своеволия, разрыва связи человека с вселенским логосом, на опасность противопоставления полиса этосу, противопоставления частных политических интересов всеобщим нравственным законам мироздания. Именно из этого противопоставления и рождаются личные и социальные катастрофы. Герои трагедий Софокла вознесшиеся в своем горделивом произволе падают под ударами Судьбы. Своенравный блудный сын из евангельской притчи, познав всю горечь поражения, смиренно и покаянно возвращается к своему Отцу.

То же можно сказать и о целых цивилизациях. Арнольд Тойнби, описывая судьбу античной греко-римской цивилизации, указывает на главную причину ее упадка и гибели – эрозию духовно-нравственной основы [См.: 8].

На этот же недуг указывал и Освальд Шпенглер в своей книге «*Закат Европы*», говоря о проблемах XX века. [См.: 11]. Когда дух покидает тело цивилизации, она еще может, как зомби, как машина, по инерции продолжать свое движение. Будут вращаться шестеренки законов, будут двигаться поршни политических институтов. Однако этот механизм все более и более будет утрачивать смысл и жизненную силу, пока окончательно не распадется.

Эту ситуацию гениально схватил в своих записках очевидец заката Великой Римской империи Гай Саллюстий Крисп: «Знатные мало-помалу обратили в произвол высокое свое положение, народ – свою свободу, всяк рвал и тянул в свою сторону. Все раскололось на два стана, и государство, которое прежде было общим достоянием, растерзали на клочья. Преимущество, однако же, было на стороне знати – по причине ее сплоченности, силы же народа, разрозненные, раздробленные меж многими, преимущества этого не имели. Произволом горстки людей вершились мир и война, одни и те же руки держали казначейство, провинции, высшие должности, славу, триумфы, а народ изнемогал под бременем военной службы и нужды. Между тем как командующие со своими приближенными расхищали добычу, солдатских родителей и малых детей сгоняли с насиженного места. Так... явилась алчность, безмерная и ненасытная, она сквернила и крушила все, ни о чем не тревожилась и ничем не дорожила, пока сама не сломала себе шею». [2, 117].

К. Морель в своих «Записках об античности» так описывал жизнь римской элиты: «Такого рода пиры, на которых не принято говорить на умные темы, поражали безвкусицей, полнейшей бездуховностью участников, парадом жен богачей, которые демонстрировали на себе немислимые туалеты и драгоценности. Главные забавы – выступления комедиантов, шутов, певичек, танцовщиц, фокусников, обнаженных девиц и т. д. При этом свидетелями непристойных сцен, нередко бывали дети... Женщины состязались с мужчинами в пьянстве. Дети это наблюдали, видя, как рабы уносят мертвецки пьяными их родителей». [См.:4, 479]

То есть старая римская языческая коммуникативная система, основанная на принципах насилия, господства, власти, тщеславия, материального успеха, изжила себя. В конце концов, она рухнула в результате внешних ударов и внутреннего разложения. От окончательного погружения в дикость и варварство античный мир могла спасти только новая коммуникативная система, которая зародилась в этом мире, одновременно являясь его отрицанием. Этой новой коммуникативной системой стало христианство. Вспомним восклицание Христа: «Царство мое не от мира сего». Потому что мир сей в глазах современников лишился всякого оправдания, утратил человеческую и социальную перспективу.

Новая мировая перспектива могла раскрыться на иных началах, которые никак не зависели от власти, богатства и нравов этого мира. Из исторических источников известно, насколько императоров позднеримской эпохи обескураживало, пугало и озлобляло поведение непонятных людей, которых называли христианами. Они были равнодушны к тем соблазнам и угрозам, на которых строилось могущество Римской империи. Их не привлекало богатство. Они не стремились к власти. Они не боялись репрессий, и с радостными песнями шли на мученическую смерть. Римские императоры с тревогой отмечали, что в их империи разрастается непонятное «параллельное общество», живущее по собственным внутренним законам, на фоне которых суровые законы государства выглядели абсурдными и бессмысленными. В «параллельном обществе» царили законы любви и помощи ближнему, законы симпатии, открытости и правдивости, законы смирения как блага, благодаря чему в человеческой душе воцарялся такой глубокий внутренний мир, что никакие внешние невзгоды были не в силах его разрушить.

Уроки раннехристианской эпохи полезно помнить и в наше время, слишком полагающееся на материально-техническое и силовое решение социальных проблем. Современные социальные философы с нарастающей тревогой говорят о дефиците духовного фактора в нашей жизни.

Так Питер Рассел в книге «Революция сознания», отмечает: «Наша деловая этика, наша политика, и даже наш индивидуальный стиль жизни – все это лишь симптомы более глубокой проблемы. Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру [3, 20].

Эту тему развивает психоаналитик Станислав Гроф: «Долгое время мы находились в плену иллюзии и ложной надежды на то, что рост материальной обеспеченности сам по себе способен основополагающим образом изменить качество жизни, принося нам благополучие, удовлетворение и счастье...» Однако погоня за этими призраками приводит к тому, что «налицо рост числа эмоциональных расстройств, злоупотребление наркотиками и алкоголем, преступность, терроризм и насилие в семье. Наблюдается повсеместная утрата смысла, ценностей и перспективы, отчуждение от природы и общая саморазрушительная тенденция».

Пытаясь заглянуть в будущее известный американский футуролог Френсис Фукуяма высказывает тревогу по поводу нашей уверенности в том, что технологический прогресс сам по себе решит все человеческие проблемы. Он пишет: «Многие считают, что постчеловеческий мир будет выглядеть совсем как наш — свободный, равный, процветающий, заботливый, сочувственный, — но только с лучшим здравоохранением, большей продолжительностью жизни и, быть может, более высоким уровнем интеллекта.

Однако постчеловеческий мир может оказаться куда более иерархичным и

конкурентным, чем наш сегодняшний, а потому полным социальных конфликтов. Это может быть мир, где утрачено будет любое понятие «общечеловеческого», потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек. Это может оказаться мир, где средний человек будет заживаться далеко за вторую сотню лет, сидя в коляске в доме престарелых и призывая никак не идущую смерть. А может быть, это окажется мягкая тирания вроде описанной в «Дивном новом мире», где все здоровы и счастливы, но забыли смысл слов «надежда», «страх» или «борьба» [10, 308].

Еще более категоричен автор книги «Мировая война XXI века» Константин Ранкс. Он отмечает, что в мире разрушаются традиционные культы, нормы и правила. С одной стороны дело идет к полной и тотальной свободе, с другой – к самым дремучим формам рабства и закабаления. Презрение к любой идеологии у одних открывает путь к феодальной идеологии у других. Но общим остается одно – желание жить сытно, легко и красиво. Надежды на то, что человечество проникнется экологическими и высокими социальными идеями продвинутых интеллектуалов европейской цивилизации практически нет. Лозунг «после нас хоть потоп!» по-прежнему актуален... [6, 252].

Говоря о сползании мира к небывалому типу военных конфликтов, Ранкс подчеркивает: «Очередная мировая война возможна. Но это не будет уже копией того, что было в XX веке. И самое ужасное, что она не может управляться Генеральными штабами воюющих сил. Это будет война всех против всех без четких временных рамок, организованная, в том числе, через Интернет по принципу «флэш-моба». Точнее – мы входим в эпоху новых Средних веков, но уже на новом витке спирали» [6, 255].

При рассмотрении всех этих оценок и высказываний невольно всплывает аналогия с тем далеким переживанием катастрофы древнеримской цивилизации, наблюдая которую Августин Блаженный изрек: «Мы слишком любили себя до забвения Бога, теперь будем принуждены любить Бога до забвения себя».

Вот это то «принуждение к Богу» и становится лейтмотивом эпохи, которая приходит на смену постмодерну. Способность жить по совести, восстановление высоких духовных архетипов, заложенных в основание цивилизации, внутренняя цельность, творческая работа духа вновь становятся востребованными, в мире, потерявшем политические и нравственные ориентиры. **Мировая какофония** не может продолжаться вечно, рано или поздно найдутся силы, устремленные к **мировой симфонии**.

В свое время известный психоаналитик и социальный философ Эрих Фромм увидел в человеческом мире непримиримую борьбу двух начал – некрофилии (любви ко всему омертвевшему) и биофилии (любви к жизни, ко всему живому) [См.: 9].

Некрофилы стремятся к обладанию омертвевшими формами социального бытия – к деньгам, символам власти, могущества. Их цель – господство, подавление. Их стиль как считает немецкий философ – «злобная агрессия», ненасытная жадность и стяжательство, постоянное желание иметь все больше и больше.

Предельным выражением некрофилии был гитлеровский нацизм, доведший идею господства и подавления до чудовищных размеров. Те же, кто свыкся с некрофильскими порядками, по мнению Фромма, – ни живые, ни мертвые. Жизнь для них оказывается бременем, бесцельным занятием, а дела – лишь средством, как он пишет, «защиты от мучений бытия в царстве теней».

В противоположность им биофилы стремятся к живому общению. Их стиль – открытость, сотворчество, симпатия, синергия. Они нацелены не столько на приспособление к существующим, как говорил классик «свинцовым мерзостям жизни», сколько на оптимальное развитие своих способностей и задатков, реализацию своей индивидуальности. И если некрофилы стремятся **владеть и обладать**, то биофилы стремятся **быть и создавать**. Они стремятся к тому свету, который «и во тьме светит и тьма не объяла его».

И от того какая из противоборствующих сил победит, зависит будущее мировой цивилизации. Поэтому духовная культура, воспитание культуры духа, формирование экологии духа должна рассматриваться сегодня как приоритетная воспитательная и

образовательная задача. По-прежнему актуально и живо звучит классическая фраза: «Один лишь Дух, коснувшись глины, творит из нее Человека».

Ведущая роль в этом плане принадлежит высшему образованию, университетам. Как отмечал выдающийся немецкий философ-демократ Карл Ясперс HUMANITAS – относится к сущности университета [См.: 12]. И в этом смысле он интернационален. Университет физически принадлежит конкретному народу, конкретной нации, но при этом духовно стремится к общечеловеческим ценностям. Истинный университет, – считает Ясперс – служит человечеству в целом, репрезентирует общечеловеческий духовный потенциал. И в этом он близок к идее церкви.

Заметим, что не какая-либо из ныне существующих политических систем или идеологий стала сегодня всемирной. Всемирным явлением стали университеты. Именно они сегодня покрыли собой все континенты. Они превратились в глобальное интеллектуальное и духовное сообщество независимо от политического строя государств, в которых они расположены. Именно от глобального университетского сообщества во многом зависит будущее мирового политического процесса и общемировой политической культуры.

Выводы. В XXI веке, измученном кризисами, революциями и войнами, давно назрела и перезрела необходимость отказа от макиавеллизма, от циничной установки на то, что «цель оправдывает средства» делая ставку на бесчеловечность. Жизненной необходимостью в современных технотронных условиях является возвращение к тем принципам, с которых, собственно, и начиналась европейская цивилизация, а именно – к идее всеобщего блага, идее человека как меры всех вещей, к идее приоритетности духовной культуры. Все это начиналось еще с Академии Платона и Ликейя Аристотеля.

С этого реверсивного шага, инициаторами которого могут стать университеты, быть может, и начнется постепенное выздоровление человечества. Как писал в свое время Антуан де Сент-Экзюпери [См.: 7]: «Спасенье в том, чтобы сделать первый шаг. Еще один шаг. С него-то все и начинается заново».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / - М.: «Известия», «Протестант», 1991. – 1224 с.
2. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Гай Саллюстий Крисп. - М.: «Наука», 1981, - 222 с
3. Гроф С., Ласло Э, Рассел П. Революция сознания. Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; [пер с англ.]. – М.: АСТ, 2004. – 248 с., С. 20
4. Миронов В. Древний Рим / В. Миронов. - М.: Вече, 2007. - 752 с.
5. Попков В.В. Раскрепощение духа. Феномен революции в социальной философии Н. Бердяева / В.В. Попков. – Одесса.: Астропринт, 2007. – 306 с.
6. Ранкс К. Мировая война XXI века / Константин Ранкс. – М. ЭКСМО, 2011. – 256 с,
7. Сент-Экзюпери. Планета людей / А. де Сент-Экзюпери; [пер с фр.]. – М.: ЭКСМО, 2010 – 192
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. / А Дж. Тойнби; [пер с англ.].– М.: Айрис – пресс; 2004. – 640 с.
9. Фромм Э. Революция надежды / Эрих Фромм; [пер с англ.]. – М.: АСТ, 2006. – 283 с
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции./ Ф. Фукуяма; [пер. с англ.] – М.: АСТ, 2004 – 396 с.,
11. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. / О. Шпенглер – Мн.: ООО «Поппури», 1999. – 720 с.
12. Ясперс К. Идея университета / Карл Ясперс; [пер. с нем.]. – Минск: БГУ, 2006 – 159 с.